

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КРУПНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА — РЕАЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТЫХ СТРАН В XXI В.

Рассматривается государственная политика крупного предпринимательства развитых стран в XXI в. Делается вывод о том, что хотя западные страны стремятся доказать всему миру необходимость невмешательства государства в экономику, тем не менее сами оказывают активную поддержку национальным фирмам, включая даже самые крупные, с помощью налоговой политики, защиты от внешних конкурентов, участия в промышленном шпионаже и управления НТП.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность, налоговая политика, протекционизм, промышленный шпионаж, научно-техническая политика.

G.N. Makarova

GOVERNMENT SUPPORT OF LARGE BUSINESS — REALITY OF ECONOMIC POLICY OF THE DEVELOPED COUNTRIES IN THE XXI CENTURY

The article deals with government policy for large businesses in the developed countries in the XXI century. The authors come to the conclusion that though the western countries aspire to prove the necessity of non-interference of the state with the economy, they provide significant support to national companies, including the largest ones, by means of tax policy, protectionist measures, industrial espionage, and NTP management.

Keywords: international competitiveness, tax policy, protectionism, scientific and technical policy.

Хотя в современных условиях в экономиках большинства стран уделяется повышенное внимание малому бизнесу, тем не менее, нельзя, очевидно, не признавать также особой важности сейчас и на обозримую перспективу успешного развития крупных и сверхкрупных компаний. В условиях открытых границ и ужесточения приемов и методов конкурентной борьбы на внешних рынках, как правило, только фирмы-гиганты могут успешно бороться с такими же гигантами из других стран. Как отмечают специалисты, «Международная конкурентоспособность промышленно развитых стран, в конечном итоге, сводится к достижению национальных преимуществ в производственно-технологической сфере и определяется деятельностью основных субъектов экономики — крупных корпораций, осуществляющих производственную и научно-исследовательскую деятельность в нескольких странах» [3, с. 78]. Поэтому при всей важности малого бизнеса пока именно крупные предпринимательские структуры определяют, в первую очередь, уровни развития национальных экономик ведущих стран.

Учитывая данное обстоятельство, государства ведущих западных стран, несмотря на внешнюю приверженность либеральным идеям «свободного рынка», тем не менее, не только полагают своим крупным наци-

ональным компаниям, но и фактически усиливают им свою помощь за счет других секторов экономики.

Одним из доказательств является, например, ситуация с уплатой налогов крупными фирмами в современной экономике.

Как известно, государства любых стран без налогов не могут в должной мере выполнять свои функции в рамках подчиненных им территорий. В то же время, благодаря либерализации национальных рынков предприятия теперь, как отмечают специалисты, «...могут производить продукцию в одной стране, платить налоги в другой, а требовать государственных субсидий в форме мероприятий по созданию инфраструктуры — в третьей» [1, с. 15]. Естественно, что возможности проводить такую политику опять же более велики у крупных фирм по сравнению с малыми. Как подчеркивает У. Бек, «именно самые богатые становятся *виртуальными налогоплательщиками*, и их богатство, не в последнюю очередь, покоится на виртуозной ориентации в виртуальном мире... Поступления от налогов с корпораций и налогов на доходы предприятий упали с 1989 г. по 1993 г. на 18,6%; их доля в общих налоговых сборах государства уменьшилась почти в половину». Схожие процессы автор выделяет и в Европе. «Страны Европейского Союза (ЕС) за двадцать лет стали богаче на 50–70%.

Рост экономики значительно превышал рост населения. И все же ЕС насчитывает сегодня 20 млн безработных, 50 млн бедных и 5 млн бездомных. Куда же девалось дополнительное богатство? Известно, что в США рост экономики обогатил только 10% населения. Эти 10% получили 96% дополнительных доходов. В Европе дела обстояли не столь удручающе, но и не намного лучше.

В Германии доходы предприятий выросли с 1979 г. на 90%, зарплата — на 6%. Поступления с подоходного налога за последние 10 лет удвоились; налоги с корпораций уменьшились в половину и составляют всего лишь 13% общих налоговых сборов. В 1980 г. они составляли 25%; в 1960 г. — даже 35%. Останься они на уровне 25%, государство получало бы в последние годы дополнительно 86 млрд марок ежегодно.

Подобное же развитие наблюдается и в других государствах. Большинство транснациональных фирм, таких, как «Сименс» или «БМВ», больше не платят налоги внутри страны» [1, с. 17].

Из таких характеристик процессов, связанных с налогообложением, с очевидностью, следует, что государства позволяют и помогают крупным фирмам перераспределять в свою пользу все большую часть общенациональных доходов. В результате, если какие-либо риски угрожают благополучию ведущих фирм, входящих в структуру ТНК, эти фирмы имеют гораздо большие возможности компенсировать ущербы от реализовавшихся рисков сверхдоходами, получаемыми за счет перераспределения в свою пользу того, что создано другими.

В отличие от крупных, малые фирмы, чаще всего, оказываются в составе тех, за чей счет выигрывают крупные. Как отмечает У. Бек, «...в то время как транснациональные корпорации в состоянии уклоняться от налогообложения в рамках национального государства, малым и средним предприятиям, создающим большую часть рабочих мест, приходится истекать кровью под прессом перестроившейся налоговой бюрократии. Словно в насмешку, история распорядилась таким образом, что именно те, кто оказывается в *проигрыше* от глобализации, в дальнейшем будут оплачивать все...» [1, с. 17].

Многими авторами выделяется также факт активной поддержки (разными способами и методами) государственными структурами национальных фирм на внешних рынках. Например, по мнению Ю.П. Воронова, усилия современного государства при оказании помощи национальной экономике «...все более обращены вовне, на мировой рынок, на конкурентов для отечественных торговцев и производителей» [2]. При этом, чем значимее роль данного государства в мировых экономике и политике, тем эффективнее может быть такая поддержка. Например, США в процессе такой поддержки инициируют даже различные изменения в международном законодательстве с тем, чтобы защитить своих ведущих производителей от более эффективных или слишком активных иностранных конкурентов, добиваются выгодных для своих фирм усовершенствований в антидемпинговых наказаниях фирм-конкурентов, вводят дополнительные нетарифные ограничения импорта, препятствуют проникновению иностранных инвесторов в те сферы, которые ведущие национальные компании предпочитают оставить «за собой». Как отмечает, например, Д. Муравьев, «Активность компаний из развивающихся стран в области слияний и поглощений заставляет нервничать американских и западноевропейских бизнесменов. В этом отличились Индия и Россия, скупающие перспективные активы по всему миру. «Запад не смирится с потерей жемчужин своего бизнеса, на которые претендуют высокотехнологичные компании. Мы увидим рост протекционистских настроений в этом году. Следует ждать увеличения числа жалоб на действия ВТО», — признает профессор бизнес-школы IMD Стефан Гарелли. Характерным является приводимый автором пример, когда российская АФК «Система» претендовала на миноритарный пакет акций германского оператора Deutsche Telekom. Правительство Германии срочно предприняло меры для того, чтобы эта продажа не состоялась. В дело вмешались спецслужбы страны, мотивировавшие отказ тем, что «...новый акционер получит доступ к конфиденциальной информации» [4, с. 61]. Нередко, чтобы скрыть от общественности участие государств в поддержке национальных компаний, давление на нежелательных конкурентов, оказываемое государствами западных стран, прикрывается призывами защищать экологию, повышать уровень корпоративной прозрачности, бороться с нарушениями авторских прав и т.п.

Все более важной формой скрытой поддержки западными государствами ведущих национальных фирм является мобилизация сил национальной разведки и контрразведки на поиск секретов чужих компаний и защиту коммерческих интересов национальных производителей. Например, в печати иногда отмечается, что французские спецслужбы «работают на экономику страны». В частности, как полагают США, специалисты из генеральной дирекции внешней безопасности Франции (DGSE) в 1987–1989 гг. занимались промышленным шпионажем в компаниях IBM и Texas Instruments, и собранная ими информация передавалась французским конкурентам. «По уверениям ЦРУ, — отмечает Ю.П. Воронов, —государственные службы Франции получали важную коммерческую информацию, прослушивая разговоры через «жучки», установленные в самолетах компании Air France. ЦРУ также многократно отмечало, что сотрудники французской разведки регулярно совершают поездки по США в поисках деловой информации, отдавая предпочтение тем регионам, где развиты наука и техника» [2]. Не остаются в стороне от использования служб разведки для помощи национальным компаниям

и США. Общеизвестна роль системы Эшелон, с помощью которой США обеспечивают перехват выгодных сделок у европейцев. Как отмечает Ю.П. Воронов, «...внешнее благолепие и приверженность правительства США принципам невмешательства государства в экономику время от времени нарушается превентивными действиями ЦРУ в отношении других стран. Так, в 1995 г. ЦРУ выкратило из отдела прикладных исследований Департамента экономики, науки и техники Франции документ, в котором, по закрытым данным, были оценены десятки компаний США, относящиеся к военно-промышленному комплексу. Компании и их продукция были разделены на три группы по степени интереса для заимствования их технических достижений. ЦРУ, минуя правительство, проинформировало компании, включенные в список. Факт этот выяснился, когда одна из компаний — Hughes Aircraft — отказалась участвовать в Парижском авиасалоне» [2]. Схожая практика характерна и для большинства государств других стран.

Одним из направлений государственной поддержки ведущих национальных фирм является, на наш взгляд, и происшедшее в последние десятилетия превращение государств развитых стран и наиболее активно растущих развивающихся стран в ведущих субъектов, ответственных за обеспечение ускорения научно-технического прогресса в своих странах. В частности, весьма характерно, в этой связи, радикальное изменение подходов к управлению НТП, демонстрируемое государством США. С 1993 г. оно приступило к реализации «...доктрины глобальной технологической конкурентоспособности США в условиях глобальной конкуренции» [5, с. 59]. Согласно данной доктрине, главной целью США провозглашено обеспечение стране мирового научно-технического лидерства «...в условиях обострившейся в 1990-х гг. международной и внутренней конкуренции и наступления иностранного капитала на национальные интересы США», а в качестве «главной направляющей силы» реализации данной стратегии определено государство США. Как отмечено в разработанной, в этой связи, программе, Конгресс, деловые и общественно-политические круги США отказываются от традиционных деклараций о роли частного сектора как главного стимулятора НТП в рыночной экономике. Эта роль законодательно возлагается на федеральное правительство США, которое должно отныне выполнять функцию главного регулятора и стимулятора развития НТП во всех сферах экономики страны. Государство отвечает теперь за широкомасштабное финансирование НИОКР не только для военных целей, но и для сугубо гражданских отраслей промышленности по основным направлениям НТП, с условием создания новых образцов, доведения их до промышленного использования и коммерческого внедрения на внутреннем рынке.

Примерами особо активной помощи со стороны государства частным фирмам своих стран являются, конечно, огромные масштабы бюджетных вливаний в частный сектор в периоды экономических кризисов. Например, только ведущей страховой компании США — фирме AIG — государство во время кризиса 2008–2009 гг. предоставило кредит в сумме 85 млрд дол., а ряд финансовых структур государства не только спасло от банкротства, но и перевело фактически (временно) в государственную собственность, чтобы помочь им восстановить свою жизнеспособность.

Таким образом, государства в развитых странах в XXI в. становятся все более активными и равноправными участниками экономических процессов, происходящих в рамках национальных экономик и в миро-

вом хозяйстве, так что развивающимся странам не следует при проведении даже самых радикальных рыночных реформ выполнять все указания США по сокращению государственного присутствия в экономике.

Список использованной литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
2. Воронов Ю.П. И мы опять святее всех святых (государство и конкурентная разведка) / Ю.П. Воронов // ЭКО. — 2005. — № 2. — С. 126–142.
3. Градобитова Л.Д. Транснациональные корпорации в современных международных экономических отношениях: учеб. пособие / Л.Д. Градобитова, Т.М. Исаченко. — М.: Анкил, 2002. — 124 с.
4. Муравьев Д. Эволюция конкуренции / Д. Муравьев // Стратегия и конкурентоспособность. — 2007. — № 5 (17). — С. 61.
5. Чумаченко Б. Стратегическое управление научно техническим развитием: опыт США / Б. Чумаченко, К. Лавров // Проблемы теории и практики управления. — 2000. — № 2. — С. 59–62.

Referenses

1. Bek U. Chto takoe globalizatsiya? / U. Bek. — M.: Progress-Traditsiya, 2001. — 304 s.
2. Voronov Yu.P. I my opyat' svyatee vseh svyatykh (gosudarstvo i konkurentnaya razvedka) / Yu.P. Voronov // EKO. — 2005. — № 2. — S. 126–142.
3. Gradobitova L.D. Transnatsional'nye korporatsii v sovremennykh mezhdu-narodnykh ekonomicheskikh otnosheniyakh: ucheb. posobie / L.D. Gradobitova, T.M. Isachenko. — M.: Ankil, 2002. — 124 s.
4. Murav'ev D. Evolyutsiya konkurentsii / D. Murav'ev // Strategiya i konkurentosposobnost'. — 2007. — № 5 (17). — S. 61.
5. Chumachenko B. Strategicheskoe upravlenie nauchno tekhnicheskim razvitiem: opyt SShA / B. Chumachenko, K. Lavrov // Problemy teorii i praktiki upravleniya. — 2000. — № 2. — S. 59–62.

Информация об авторе

Макарова Галина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и институциональной экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Author

Makarova Galina Nikolaevna — Doctor of Economics, Professor, Chair of Economic Theory and Institutional Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin str., Irkutsk, 664003.